

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2021 году будет отмечаться 60-летие со дня кончины выдающегося иерарха Русской Православной Церкви, исповедника, богослова, духовного писателя митрополита Вениамина (Федченкова).

Из некролога, напечатанного в «Журнале Московской Патриархии»: «4 октября 1961 года скончался пребывавший на покое в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре Преосвященный митрополит Вениамин (Федченков). В его лице от нас ушел выдающийся иерарх, архипастырь, горячо любимый своей паствой, духовному окормлению которой он отдавал все свои силы, верный сын Матери-Церкви и горячий патриот нашей Родины, беззаветно им любимой»¹.

Н. Н. Силин в своей работе пишет о владыке Вениамине: «Митрополит Вениамин (Федченков) был непосредственным участником многих ключевых событий гражданской и церковной истории. Воспоминания,

¹ *Хибарин И.* Некролог [Текст] // Журнал Московской Патриархии, — 1961. — № 11. — С. 47–50.

мысли, рассуждения, запечатленные в его трудах и являющиеся частью светской и церковной культуры, помогают нам проследить главнейшие события той сложной эпохи, в которую жил владыка»².

Епископ Уваровский и Кирсановский Игнатий в своем Приветственном слове участникам Первых Вениаминовских чтений 17 октября 2013 года сказал о митрополите Вениамине: «...весь образ его жизни и служения свидетельствует о бесконечной любви к Матери-Церкви и Родине. Более полувека прошло с тех пор, как он почил о Господе, но интерес к его жизни, личности, к его богатому духовному наследию жив и по сей день. Ему были присущи глубокое смирение, всецелая преданность воле Божией и послушание. В его “Письмах о монашестве” находим такие важные слова: “Жизнь показала мне, что надежды на свои силы оказались пустыми, я часто был беспомощен, не виделась надежда на лучшее. И только Господь мой Христос спасал меня: в Нем одном была моя и сила, и надежда”.

Теперь, когда настало время благоприятное, когда открываются храмы и обители, когда издается духовная литература, когда в жизнь людей возвращается слово Божие и возрастает интерес к традиционным христианским ценностям, книги владыки Вениамина помогают проникнуться его духом, его мыслями, дают поддержку, добрый совет, руководство на пути духовных исканий»³.

² Силин Н. Н. Служение митрополита Вениамина (Федченкова) в Советском Союзе (1948–1961 гг.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/777863.html> (дата обращения: 15.08.2016).

³ Вениаминовские чтения. Сборник [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://uvar-eparhia.ru/wp-content/uploads/2016/08/Sbornik-Veniaminovskih-chtenij.pdf> (дата обращения: 16.08.2016).

I

ДЕТСТВО

Митрополит Вениамин (в миру — Иван Афанасьевич Федченков) родился 2/15 сентября 1880 года в с. Ильинка (Вяжли) Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Отец его, Афанасий Иванович Федченков, происходил из крестьян Тамбовской губернии, потом служил конторщиком в имении Баратынских.

Мать, Наталия Николаевна, была дочерью диакона из села Оржевского Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Иван был воспитан благочестивыми родителями в глубокой вере. Благодарное почитание своих родителей он сохранял всю жизнь, особенно чтил свою мать.

Вот как он вспоминает о ней в своих «Записках епископа»:

«Мать “понеделничала”, т. е. соблюдала добровольный, кроме среды и пятницы, по обету, пост еще и в понедельник. Не знаю и доселе, почему это делала она. Вероятнее всего, “за детей”. Мы иногда болели, вот, вероятно, она и дала когда-нибудь обет за детей. Но как незаметно она исполняла свое

обещание! Мы даже не обращали на это внимания: она подавала нам на стол, о чем-нибудь говорила с нами, а мы ели, не думая о ней. Прервала ли когда-нибудь она этот обет, не помню».

И далее — в книге «На рубеже двух эпох»:

«Первая школа моя была, как и у всех, в семье. Почти исключительные умственные способности, полученные нами от отца и матери, сделали пятерых из шести первыми учениками. Не будь этого, никакие благоприятные условия не могли бы вынести нас на верхи культурного класса, до которых мы поднялись без особого труда с нашей стороны. Но помогали и добрые условия. В семье же началась, конечно, и первая грамота. Мать наша, хотя и вышла из духовного сословия, научилась, не знаю уж почему, лишь читать, а письму выучилась впоследствии, самоучкой да по подражанию нашим письмам. Отец писал красиво, мягко и мелко, а мать, наоборот, крупно, сильно, не обращая внимания на внешнюю сторону».

Из детства же владыка Вениамин вынес и на всю жизнь сохранил чувство Пасхальной радости.

«Вот — детство. Боже, как мы ждали этот день! Да можно сказать, что и весь пост был лишь подготовкой и ожиданием Пасхи. Так и Церковь на протяжении всех великопостных богослужений помнит и готовит нас к этому Нареченному Дню. Но мы, дети, не зная богослужения, с каким-то чувством таинственным ждали этого единственного дня. Говорили ли нам родители о нем? Но они не знали смысла богослужений. Видимо, сама Божия благодать учила их, а они — нас.

Накануне Светлого Дня в нашем бедном домике в одну комнату, разделенную невысокой перегородкой от кухни, точнее — от печки, было чисто и убрано. И все исполнено было ожиданием чудесной тайны какой-то. Пасха — это грядущая красота, которая вот-вот сейчас и явится. И еще ребенком я почему-то знал, что эта красота откроется только в храме во всей ее полноте. И потому я мечтал задолго, что “уж эту Пасху и меня возьмут“ в храм на полночное торжество. А было мне тогда, вероятно, года четыре, не более пяти. Мишу, старшего брата, возили уже

Мать митрополита Вениамина Наталья Николаевна

в прошлом году, а меня не брали, как я ни просил. Мать успокаивала, но велела все же пока соснуть: “иначе не выстоишь службы”. И я, в ожидании, что меня в свое время разбудят, ложился. И просыпался, когда уже наши приезжали ранним утром из церкви. Боясь повторения такой неудачи, я и просил мать разбудить и взять “миня”, она обещала. И на этот раз исполнила свое слово. На “пегашке” ночью мы всей семьей, кроме меньших детей, поехали в Церковь.

Первая моя Пасха... Я не могу рассказать почему, но эта служба была для меня сплошным, непрерывным ярким торжеством. И сейчас не сумею объяснить этого. Конечно, никаких богослужебных слов я не понимал, да и не слышал их. Но некое внутреннее играние веселило меня. Чудное дело. Стоит задуматься над этим и богослову, и психологу, но сейчас — не до этого.

Свечи в руках. Зажженная люстра посреди храма. Пение веселое. Разодетые люди. Пальба из каких-то старинных пушек, хранившихся у барина. Радуются церковь. Самые стены радуются. Тварь радуется. Огни мерцают не как всегда, а весело. И затем это же веселое движение продолжается всю службу: батюшки по очереди ходят по церкви на каждой песни с каждением и громко, радостно приветствуют людей: “Христос Воскресе!” Едва пробираются. Люди откатываются и накатываются волной. Все это возбуждает, поднимает. Улыбаются батюшке. Смотрят во все глаза. Каждый непременно хочет сказать, что вот именно он-то и отвечает батюшке: “да, Христос Воскресе!” А батюшка уже быстро ушел дальше. И там волной зардело. Потом снова на место.

Теснятся. Улыбаются. В душе играет. Дрожит она радостно, как натянутая струна! Только и слышишь громкие ответы: Воистину Воскресе! А не успели обойти раз, глядь, уже опять идут. И опять радостное движение и клики!

И так всю службу, утреню, до христосования. Христосование — целование на Пасхальной заутрене. Красные яйца. Кругом храма бочки со смолой и пылающие “плошки”. Потом освящение куличей и пасх вместе с крашеными яйцами. Все это было расставлено вокруг всего храма в чистых белых платках, с воткнутой в кулич копеечной свечкой.

Начиналась уже розовая заря, тихая-тихая, точно вся природа замерла, прислушиваясь к тайне радостной Пасхи. Да, все это верно. Но радость Пасхи не от этого внешнего убора и не после него, а еще прежде и независимо от всего играла в детском сердце. Как бы это сказать теперь? Точно весь воздух в храме был наполнен, насыщен, пронизан духом радости, необъяснимой для ума. Забравши наши узелки, мы на той же “пегашке” покатали домой. Помню, под колесами иногда хрустели льдинки замерзшей в колеях весенней, еще не просохшей воды.

Приехали из храма. Дома лампадки. “Христос Воскресе!” — трижды. Все уже было готово. Сладкое... Яички красные... Поцеловались радостно. С благоговением разговелись сначала освященными куличем, пасхой и яичками. Но и это короткое разговенье не привлекало сильно. Душа была пресыщена радостью в церкви.

— Мама! А правда, что на Пасху и солнышко играет?

— Играет, деточки, играет. Да вот дождитесь и увидите.

Но уже глазенки слипаются. И не дожидаются играющего солнца. На кроватку... И через минутку в сладкий сон. Видят ангелов! А мама заботливо закрывает окна чем-либо темным: пусть соснут!

Да и сама устала. Вот только бы птицу накормить и скотину. И через несколько времени все погружаются в короткий, но сильный сон.

...Что это такое? Что-то настойчиво стучится в окна. Нужно бы встать и посмотреть, но сил нет, сладко спится.

А звон все сильнее и сильнее бьет. И мы радостно слушаем в полусне. А это трезвон на колокольне. Всю неделю будут звонить. И звонят. Ну, подумайте, всю неделю звонят. И всякий может звонить! И неумелый мальчуган, что недалеко от деревни пасет овец. И суровый сторож с рыже-седой бородой лопатой, Филипп, почему-то все махающий локонами своих волос, на этот раз уж и не показывается. А в другое время и близко не подпустил бы. Ныне же все можно!

О чем это говорит, как не о той же самой РАДОСТИ, РАДОСТИ, РАДОСТИ, о которой на Пасху все поем!

Праздник еще не закончился церковно. Ждут батюшку. Все прибрано в доме. Чисто. Лампадка горит.

— Идут, идут!

Из-за угла появились мужики и бабы с иконами. За ними батюшка, отстают старый отец диакон. Псаломщика что-то не видно, задержался где-то.

Мы все вышли навстречу. Ведь это Господь идет! Божия Матерь! Мироносицы, Апостолы, Ангелы!

Боже, опять плакать хочется от радости. Батюшка в черно-фиолетовой скуфеечке.

Коротенький молебен. Мы все поем. Вся наша семья певческая. Похристосовались еще. Папа незаметно вкладывает батюшке в руку какую-то мелочь.

— Батюшка, присядьте хоть на минуточку!

И отчего это хочется, чтобы они присели?! А хочется радость задержать. Господь ведь пришел! А в это время и дьячок доплелся. Сзади всех стоит просвирия — Вера Никитишна, старушка, монахиня в миру. Кроткая. Любил я ее. Она собирает тоже яички и на соль для просфор. Кто дает копейку, а кто и не дает. Не ропщет, смиренница. Царство ей Небесное! Во святых она теперь!

Поговорили два-три слова. “Христоносцам” (так у нас именно и звали носящих иконы, большей частью по обету) дали угощение. И все поднимаются. В следующий дом. Ну, вот теперь уж праздник понастоящему закончился!

А на колокольне все кто-то звонит бестолково. Но зато “во вся тяжкия”. Ныне все можно. Все радуется!

И несется по полям, лугам и лесам всей матушки Руси Святой Пасхальная радость:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И вторят жаворонки в небе, впереводку с колоколами своими нежными колокольчиками-горлышками:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

А под ними, среди полей, далеко виднеются “христоносцы”, идущие в деревню Осиновку, и тоже поют:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И ширится повсюду веселая благодать Пасхи.

Христос Воскресе! Русь родная! Христос есть сладчайшая радость Твоя! Христос же Воскресе! Слушаю ответа... ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!»⁴.

Семья жила трудно, в поте лица зарабатывая хлеб насущный. Но благодаря постоянному труду и самоограничению родители сумели дать детям хорошее образование.

Трое детей (два сына и дочь) получили высшее образование, а еще трое (сын и две дочери) — среднее, что по тем временам тоже можно считать жизненной удачей. О том чтобы дети выучились и «вышли в люди», особенно заботилась мать — Наталья Николаевна. Она же оказала определяющее влияние на формирование духовно-нравственного облика детей. Трое из них «пошли по духовной дороге». Александр — один из братьев владыки — стал священником и служил в с. Доброе Лебизинского уезда Тамбовской губернии, а другой его брат — Сергей — окончил Санкт-Петербургскую духовную академию.

Всю свою долгую жизнь помнил владыка о том, как его родители, искавшие в то время средства к существованию, отказались от торговли вином, так как это доходное и выгодное в материальном отношении дело было тягостным для их христианской совести.

В детстве Ваня часто болел. По причине слабого здоровья его даже крестили в самый день от рождения. В возрасте полутора лет он опасно заболел воспалением легких, и мать дала обет Богу: в случае,

⁴ Радость Пасхи. Из воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова) // Псково-Печерский листок № 42.

Родители владыки Вениамина
Афанасий Иванович и Наталья Николаевна

если сын останется жив, сходить с ним вместе на поклонение мощам святителя Митрофана Воронежского. Он выздоровел, и мать отправилась вместе с ним в путь. О том, что произошло дальше, владыка узнал через много лет от своей сестры. «Мать стояла в храме св. Митрофана. Мимо нее проходил какой-то монах. Я, младенец, вертелся (а может быть, и чинно стоял) возле матери. Он, должно быть, благословил нас, а обо мне сказал: “Он будет святитель!” И мать мне никогда об этом не говорила».

Начальное образование будущий митрополит получил в земской школе в с. Сергиевка того же Кирсановского уезда, затем два года (1891–1893) проучился в Кирсановском уездном училище, после чего окончил Духовное училище в Тамбове (1893–1897) и Тамбовскую духовную семинарию (1897–1901). Иван выделялся среди сверстников большими способностями к учебе. В Тамбовской семинарии он также хорошо учился. Господь даровал ему замечательный голос. Впоследствии Иван был хорошим певцом и регентом⁵.

⁵ Патерик. Митрополит Вениамин (Федченков) 1880-1961 // Псково-Печерский монастырь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/paterik/1-mitropolit-veniamin-fedchenkov> (дата обращения: 15.08.2016).

II

В САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1901–1907)

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
I. Детство	7
II. В Санкт-Петербургской духовной академии (1901–1907)	19
III. В Таврической духовной семинарии (1911–1913)	27
IV. В Тверской духовной семинарии (1913–1917)	33
V. Епископ Севастопольский (1919–1920)	41
VI. Эмиграция	51
VII. Подвиг исповедничества. Трехсвятительское подворье (1930–1933)	59
VIII. Служение в Америке (1933–1947)	75
IX. В защиту Матери-Церкви	83

Х. «Всё кончится добром!»	97
XI. Поместный Собор 1945 года	103
XII. На Родине. Митрополит Рижский и Латвийский (1948–1951)	109
XIII. На Ростовской кафедре (1951–1955)	123
XIV. Епископ Саратовский и Вольский (1955–1958)	137
XV. Псково-Печерский монастырь (1958–1961)	151
Заключение	158
Божьи люди (мои духовные встречи)	159
Предисловие	161
Отец Исидор	162
Прозорливый	186
Зосимова пустынь	200
Отец схиигумен Герман	214
Оптина	252
Отец Иоанн	298
Епископ Иннокентий Херсонский	360
Отец Дионисий	386
Приходские священники	402
Приложение	415
Из писем митрополита Вениамина (Федченкова)	417